

— словно гром прогремел посреди ясного неба...

Юй Сянхан обомлел. Вся его уверенность в собственной безнаказанности, его привычная убежденность, будто он полностью контролирует положение, рухнула в мгновение ока — точно подсечённая экскаватором стена, с грохотом рассыпавшаяся на мелкие обломки.

— Что ты сказал? — переспросил он, не веря своим ушам.

— Я говорю, мы расстаёмся.

Чэнь Лэкан, сидевший на диване, повторил это всё так же ровно и отчётливо. Юй Сянхан окончательно потерял дар речи.

А когда опомнился, схватил диванную подушку и с размаху швырнул в него.

— Это я поймал тебя на измене! С какой стати ты заявляешь о расставании?!

Лицо Юй Сянхана залила краска гнева. Сегодня вечером, стоило ему вернуться с работы, Чэнь Лэкан первым делом юркнул в ванную.

Это странное поведение продолжалось уже целую неделю и наталкивало на самые дурные мысли. В конце концов Юй Сянхан тайком залез в его телефон — прежде он презирал подобные вещи, но сидеть сложа руки больше не мог.

Слишком уж точно нынешние поступки Чэнь Лэкана повторяли его собственное прошлое: неотрывный взгляд в экран, частые отлучки из дома, вялая, лишённая прежней страсти постель...

Поэтому, наткнувшись на двусмысленную переписку, Юй Сянхан первым делом подумал: «Как и следовало ожидать».

Едва Чэнь Лэкан вышел из ванной, Юй Сянхан собрался прижать его к стене, но тот просто выхватил телефон и буднично, точно между делом, выплюнул предложение о расставании.

— А чего мне стесняться? Ты в своё время ради меня даже из семьи ушёл, а тут какое-то расставание. Экая трагедия.

Чэнь Лэкан увернулся от подушки. Голос его оставался абсолютно невозмутимым.

— Ах ты... — Юй Сянхан попытался возразить, но задохнулся от возмущения.

— Ладно тебе, смотри, как затрясся, — усмехнулся Чэнь Лэкан и сладко потянулся, будто ничего не произошло. — Не хочешь расставаться — не будем.

Юй Сянхан опешил ещё сильнее. Что значит «не хочешь — не будем»?

Чэнь Лэкан же изменил ему! Предал, нашёл кого-то на стороне! Разве после такого не расстанутся?!

— Постой! Ты что несёшь?! — рявкнул Юй Сянхан. — Почему ты ведёшь себя так, будто это я устраиваю сцены на пустом месте?!

— Чэнь Лэкан, заговори со мной нормально! Запал на кого-то — так и скажи прямо! Я не из тех, кто станет виснуть на шее!

Он цапнул Чэнь Лэкана за запястье, не дав тому уйти в спальню.

Чэнь Лэкан обернулся и насмешливо фыркнул:

— Да ни на кого я не запал. Просто ты мне надоел. Захотелось попробовать кого-то новенького.

— «Кого-то новенького»?! — Юй Сянхан сжал его руку до хруста, впившись взглядом в издевательскую физиономию. — Ты за кого меня держишь?! За кого держишь всё, что между нами было?!

— А что между нами было? Забава, не больше, — ядовито ответил тот. — Или ты всерьёз думал, будто я с тобой на всю жизнь останусь?

У Юй Сянхана перехватило дыхание от острой боли в груди.

— Забава?! Ты хоть понимаешь, что я ради тебя с мужем развёлся?! А ты теперь говоришь, что это была просто забава?!

— Чэнь Лэкан, да есть у тебя совесть?! Ты...

Чэнь Лэкан резко нахмурился и обрубил его на полуслове:

— Слышь, хорош предписывать мне то, чего не было! Я тебя разводиться не заставлял. Ты сам с катушек рвался, лишь бы поскорее избавиться от брака.

— Это я-то рвался?! — с наигранным изумлением вскричал Юй Сянхан.

— А разве нет? Кто меня раз за разом к себе домой зазывал, пока муж на работе? Не ты ли ждал, когда твой бывший нас застукает, чтобы с чистой совестью подать на развод?

— В день развода ты прямо в машине на меня вешался! Так что не надо мне тут втирать, будто тебя насильно из семьи выставили!

В висках у Юй Сянхана стучала кровь. Он попытался ужалить соперника:

— Ты сам ко мне подкатил! Если бы ты не вился вокруг меня с постоянными намёками, с какой стати я стал бы изменять и разводиться?! А теперь помахал ручкой и думаешь чистеньким уйти?!

Чэнь Лэкана окончательно разобрала злость. Видя благородную мину Юй Сянхана, он уже не подбирал выражений:

— Кого ты из себя строишь, Юй Сянхан?! Перед кем святошу корчишь?!

— Напомнить, кто в первый раз в постель потащил? Ты сам умолял о сексе! На словах-то льёшь слёзы, как любишь мужа, а сам своими руками мне в штаны лезешь!

— А после развода ещё смел заявлять, будто во всём виноват Шэнь Цзя! Откуда в тебе столько наглости — вешать свои грехи на других?!

Чэнь Лэкан с силой выдернул руку и схватил телефон. Юй Сянхан попытался заступить ему дорогу, но тот лишь отпихнул его. Вслед летели первые попавшиеся под руку предметы.

— Только попробуй уйти! Назад пути не будет!

— Я себе другого найду, а ты про меня навек забудешь!

Чэнь Лэкан замер на пороге, обернулся и фальшиво улыбнулся:

— Да за ради бога! Ищи кого хочешь! Не больно-то и хотелось возиться с этим б/у товаром. От твоей дешёвки меня уже тошнит!

Раздался оглушительный грохот — Юй Сянхан зашвырнул пепельницу прямо в закрывшуюся дверь.

В квартире воцарилась тишина. Вокруг царил полный разгром.

Плечи Юй Сянхана опустились. Он тяжело сполз на диван и зажал лицо ладонями, погружаясь

в отчаянную, разрывающую душу тоску.

Почему всё так обернулось?

Это Чэнь Лэкан разлюбил его?

Это Чэнь Лэкан изменился?

Или... он с самого начала совершил роковую ошибку, согласившись на развод?

— Если возникнут вопросы, мы с вами свяжемся.

— Хорошо. Спасибо, что так быстро приехали.

Шэнь Цзя молчал. Он позволил Чжоу Цзыфэйю взять все хлопоты на себя. За всё время он обронил лишь пару фраз, пока составляли протокол, а всё остальное время сидел опустив голову.

Даже сейчас, выйдя из участка, Шэнь Цзя продолжал хранить молчание. Чжоу Цзыфэй же вёл себя так, словно ничего из ряда вон выходящего не случилось — его отношение оставалось прежним.

Хотя нет, разница всё же была.

Шэнь Цзя опустил взгляд на свою правую руку. Чжоу Цзыфэй крепко сжимал его ладонь. Сжимал бережно, без лишнего давления, но и не думая отпустить.

Тепло и сухая кожа его ладони отогревали ледяные пальцы Шэнь Цзя, вызывая странное, смутное ощущение, будто они уже давным-давно вместе.

Он совершенно не помнил, как попал в полицию. После того как Чжоу Цзыфэй признался ему в любви, сознание Шэнь Цзя будто отключилось. В ушах стоял тонкий гул, а перед глазами расстилалась сплошная пелена.

В себя он пришёл только в допросной. Напротив сидела женщина-полицейский и с сочувствием смотрела на него. В руки ему вложили чашку с горячим чаем, а во взгляде Чжоу Цзыфэя читалось скрытое беспокойство.

— Учитель Шэнь, сегодня мы не сможем вернуться к тебе, — мягко проговорил Чжоу Цзыфэй,

застёгивая молнию на его куртке. — Место происшествия опечатали для осмотра, полицейские просили пока там не появляться.

Осенью темнело быстро. За окном уже сгустились сумерки, а температура стремительно падала.

— Домой?.. — сухими, пересохшими губами переспросил Шэнь Цзя.

Где его дом?

То место — лишь временное пристанище, съёмные четыре стены, а вовсе не дом.

Чжоу Цзыфэй аккуратно поправил растрёпанные ветром волосы Шэнь Цзя и ласково, точь-в-точь как ребёнка, погладил по голове.

— Поедем ко мне? Переночуешь у меня, а завтра я провожу тебя обратно.

Шэнь Цзя ничего не ответил. Чжоу Цзыфэй не стал донимать его расспросами, сразу вызвал водителя и отвёз его в свою небольшую квартиру.

Оказавшись на месте, Чжоу Цзыфэй заказал горячую еду, но Шэнь Цзя едва прикоснулся к блюдам. Чжоу Цзыфэй не стал заставлять его есть через силу — лишь дал чистую одежду, отправил в горячий душ и велел ложиться спать.

Ночью, лёжа в постели, Шэнь Цзя всё ещё ощущал себя словно во сне. Тело казалось невесомым, а мысли путались.

На самом деле душевного надлома не было — только безграничная, иссушающая усталость.

Тот отчаянный, надрывный крик, которым он осыпал Шэнь Цяньлуна, будто вычерпал его до дна, оставив внутри лишь звенящую пустоту.

Чувства, скопившиеся за долгие годы, слишком долго давили на него. И стоит этой плотине дать трещину, как всё накопленное вырывается наружу, и удержать этот поток уже невозможно.

Прежде он полагал, будто ему не нужны ничьё сочувствие и понимание, а слова были лишь способом выплеснуть боль. Но Чжоу Цзыфэй почему-то всё понял.

Сказав то самое «Ты мне нравишься», он больше не возвращался к этой теме. Он держал Шэнь Цзя за руку, показывая, что его не испугали эти резкие, ядовитые фразы. Он привёз его к себе,

желая лишь одного — чтобы Шэнь Цзя побыл в тепле и покое.

И Шэнь Цзя вдруг осознал: в глубине души ему всё же хотелось, чтобы кто-то разглядел его поддельную холодность. Хотелось, чтобы кто-то молча дал понять — он не уйдёт.

Шэнь Цзя повернулся на бок, свернулся калачиком под одеялом и медленно смежил веки.

Нужно просто поспать. Завтра всё наладится. Ему просто нужен отдых.

Шэнь Цзя не знал, сколько проспал. Когда сознание вернулось к нему, он всё ещё находился в полудрёме.

Он почувствовал, как чья-то тёплая, широкая ладонь с лёгкими мозолями бережно поглаживает его по щеке. Это прикосновение дарило невероятный покой и умиротворение. Шэнь Цзя невольно прижался, ластясь к этой ладони.

Пока не услышал тихий, едва слышный шёпот:

— Шэнь Цзя, просыпайся.

— Просыпайся, сокровище, хватит спать.

Столько нежности и всеобъемлющего терпения звучало в этом голосе, что Шэнь Цзя ещё сильнее заупрямился, не желая открывать глаза. Он тихонько промычал, требуя, чтобы тёплая рука продолжала ласкать его щеку, но человек у кровати поднялся и отстранился.

Сквозь сомкнутые веки пробился яркий свет. Дневное солнце заставило Шэнь Цзя нахмуриться и в конце концов разлепить глаза.

Чжоу Цзыфэй сидел на краю кровати, опустив взгляд. Рука его всё ещё покоилась на макушке Шэнь Цзя.

Шэнь Цзя замер. Взгляд парня был глубоким, полным той неприкрытой, трепетной заботы, к которой Шэнь Цзя совсем не привык.

— Учитель Шэнь, уже первый час дня. Дольше спать нельзя.

Тыльной стороной ладони Чжоу Цзыфэй медленно провёл от виска Шэнь Цзя к его подбородку. Говорил он тихим, баюкающим тоном.

Шэнь Цзя невольно отвернулся, глубже зарываясь в одеяло. Ему внезапно стало невыносимо смутно и неловко.

— Вставай, умывайся. Хочешь лапшу на обед?

— Угу...

Шэнь Цзя спрятал лицо в одеяле и тиховато буркнул ответ.

Раздались шаги, хлопнула дверь. Лишь тогда Шэнь Цзя сел на кровати. Голова кружилась, в висках пульсировала тупая боль, ноги были ватными — он едва не потерял равновесие, пока поднимался.

В ванной комнате он плеснул в лицо ледяной водой. Освежающая прохлада немного прогнала туман из головы. Шэнь Цзя поднял взгляд на зеркало.

С тонких щек стекали капли. Лицо бледное, глаза опухли — должно быть, сказались вчерашние слёзы.

Он расстегнул ворот, разглядывая старый шрам, затем задрал рукава, проводя пальцами по неровным, бугристым рубцам.

Смотря на изломанного, жалкого человека в отражении, Шэнь Цзя горько ухмыльнулся:

«За что меня любить? Что во мне вообще может нравиться?»

Я старше тебя на десять лет. Вся моя кожа изуродована шрамами. За плечами — развалившийся брак. А в постели я не способен выносить чрезмерную близость.

Я ничего не могу тебе дать.

Зачем я тебе нужен?

Внезапное признание Чжоу Цзыфэя заставило Шэнь Цзя впервые после встречи с Шэнь Цяньлуном думать не о прошлом, а о чувствах другого человека.

Шэнь Цзя глубоко вздохнул. Нужно расставить все точки над «i». Он не может быть с Чжоу Цзыфэем.

Толкнув дверь, Шэнь Цзя увидел Чжоу Цзыфэя, стоящего у обеденного стола с телефоном в руке. Шэнь Цзя уже разомкнул губы, намереваясь начать сложный разговор, но Чжоу Цзыфэй

обернулся. Лицо его было необычайно суровым.

— Учитель Шэнь, поступил сигнал в полицию. На Шэнь Цяньлуна заявили о мошенничестве. Нас просят срочно приехать в участок.

<http://bllate.org/book/19971/1985863>